

УДК 343.54

Проблемы квалификации понуждения к действиям сексуального характера¹

Герасимова Елизавета Александровна, студент, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, elizavetagerasimovav1999@mail.ru

Статья посвящена анализу проблем квалификации деяний, предусмотренных ст. 133 Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующей ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. Рассматриваются разночтения, возникающие при толковании объективной стороны состава преступления, а также практические трудности, возникающие в правоприменительной деятельности. Формулируются предложения, направленные на повышение точности квалификации и единообразия судебной практики.

Ключевые слова: понуждение, правовая квалификация, вымогательство с угрозами, уязвимое положение жертвы.

Объективная сторона состава преступления, содержащегося в ст. 133 УК РФ, состоит в понуждении человека к действиям сексуального характера. Отличительной чертой, позволяющей отделить этот состав от иных посягательств на половую свободу и неприкосновенность, является особый метод воздействия на жертву. Данный метод может быть реализован посредством шантажа, угрозы уничтожить, повредить или забрать собственность, либо путем злоупотребления материальной или иной зависимостью потерпевшего (потерпевшей). Важно отметить, что, в противовес изнасилуванию (ст. 131 УК РФ) или насильственным действиям сексуального характера (ст. 132 УК РФ), прямое физическое насилие или угроза его применения не включаются в состав понуждения и подлежат отдельной юридической оценке.

По сложившейся практике дела о преступлениях против половой свободы и неприкосновенности рассматриваются судами общей юрисдикции в закрытых судебных заседаниях. Однако на основании имеющихся в открытом доступе материалов гражданских дел о взыскании вреда, причиненного преступлениями, отнесенными к ст. 133 УК РФ, можно сделать вывод о том, что одной из наиболее трудных задач при юридической оценке является осмысление метода принуждения, известного как шантаж. В рамках ст. 133 УК РФ под шантажом подразумевается угроза обнаружения информации, дискредитирующей или компрометирующей жертву в той или иной мере, либо такой информации, разглашение которой может вызвать для потерпевшего нежелательные последствия. Показательным примером является фрагмент из уголовного дела, положенный в основу решения Александровского районного суда, где шантаж был сопряжен с угрозой распространения порочащих репутацию сведений потерпевшей, в частности размещения видеозаписей интимного характера среди неопределенного круга пользователей сети Интернет [1]. По мнению ученых, значение имеет не соответствие распространяемых сведений действительности, а потенциал их осуждаемого обществом восприятия, способный причинить пострадавшему моральный, репутационный или иной ущерб.

На стадии правоприменения сложность представляет определение того, насколько те или иные сведения могут считаться «компрометирующими», т. к. эта оценочная категория неизбежно зависит от субъективного восприятия пострадавшего и должностного лица, применяющего закон. Недостаток в законодательстве и судебной практике конкретных примеров, позволяющих идентифицировать компрометирующие данные, создает риск того, что признак

состава шантажа будет интерпретирован либо чрезмерно расширительно, либо чрезмерно узко, что подрывает стабильность и единообразие юридической квалификации.

В связи с этим уместным представляется довод о необходимости введения в уголовное законодательство специального квалифицирующего обстоятельства, касающегося применения информационно-коммуникационных сетей при совершении шантажа. Такое нововведение позволило бы более точно отразить возросшую общественную опасность подобных преступлений, принимая во внимание практически неограниченный круг лиц, которые могут ознакомиться с компрометирующими сведениями.

При определении степени компрометирующего характера информации представляется разумным учитывать не только восприятие пострадавшего, но и объективные факторы, включая социальное окружение, сферу занятости и семейные обстоятельства человека, поскольку эти аспекты способны влиять на уровень предсудительности распространяемых данных. Соответственно, идентичные сведения, будучи озвучены в различных общественных условиях, могут причинять разную степень ущерба репутации.

Проблему представляет также отграничение ст. 133 УК РФ от развратных действий, запрещенных ст. 135 УК РФ. Фактором, в определенной степени объединяющим данные преступления, является указание в ст. 133 УК РФ на иные действия сексуального характера, которые могут составлять объективную сторону развратных действий. При этом использование способов, предусмотренных ст. 133 УК РФ, не исключает квалификацию содеянного как развратных действий, если потерпевший не достиг возраста 16 лет и находится, например, в зависимости от обвиняемого. Различие состоит лишь в моменте окончания преступления [2].

Существенной трудностью при квалификации деяний является отделение склонения и принуждения к занятию проституцией от понуждения к половым действиям. Пример судебной практики по делу о склонении и принуждении к занятию проституцией содержится в приговоре Заводского районного суда г. Новокузнецка (Кемеровская область) [3]. В данном случае угрозы выражались в применении насилия и психологического давления с обещаниями применения физической силы.

Ключевое различие между рассматриваемыми составами состоит в умысле преступника и конечной цели его противоправных действий. В случае склонения к проституции умысел виновного направлен на побуждение жертвы к регулярному вступлению в по-

¹ Научный руководитель: Ахмедов Микаэль Насреддинович — доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент.

ловые связи за вознаграждение с различными лицами. Иными словами, целью является превращение занятий проституцией в источник материальной выгоды — либо для самого склоняемого, либо, чаще, для преступника или иных лиц.

В противоположность этому при совершении понуждения к сексуальным действиям, предусмотренного ст. 133 УК РФ, устремление субъекта преступления ограничено осуществлением конкретных сексуальных действий в отношении самого принуждающего либо иных лиц и не сопряжено с намерением регулярно извлекать материальную выгоду из таких контактов. Следовательно, решающим разграничивающим фактором является наличие или отсутствие намерения систематически получать материальную компенсацию за сексуальные взаимодействия с пострадавшим, вовлеченным в контакты с различными субъектами.

В качестве следующей проблемы можно выделить ограниченный перечень способов совершения преступления. В диспозиции ст. 133 УК РФ содержится исчерпывающий перечень способов, который является закрытым и не может быть расширен. Данная особенность вызывает вопросы, связанные с квалификацией деяния лица, если используются иные, не указанные в статье способы. Например, требует оценки понуждение к действиям сексуального

характера под угрозой причинения имущественного вреда родственникам [4].

На практике указанное различие может порождать существенные сложности, особенно на ранних этапах склонения к проституции, когда субъект преступления мог первоначально понуждать жертву к интимным услугам, а затем формировать у нее умысел на получение выгоды.

Для решения обозначенной проблемы требуется доктринальная проработка критериев, позволяющих разграничивать данные составы преступлений с учетом сложившейся судебной практики. Пленуму Верховного Суда Российской Федерации целесообразно издать разъяснения, касающиеся квалификации подобных деяний, уделив особое внимание определению целей, преследуемых при вовлечении лица в противоправные действия. Органам, осуществляющим правоприменение, следует тщательно выяснять, что являлось конечной целью противоправных действий виновного, какие конкретные методы воздействия применялись к потерпевшему и какова была его мотивация. Лишь при условии такого детального и дифференцированного анализа можно обеспечить корректную юридическую квалификацию и соблюдение основополагающих начал уголовного права.

Примечания

1. Решение Александровского районного суда Ставропольского края от 02.08.2023 по делу N 2-588/2023 // СПС «КонсультантПлюс».
2. Шитова Е. Объективные признаки понуждения к действиям сексуального характера // Collegium Linguisticum-2023: сборник статей. М., 2023.
3. Приговор Заводского районного суда г. Новокузнецка Кемеровской области от 06.02.2019 по делу N 1-315/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Иовенко А. Р. Актуальные проблемы квалификации понуждения к действиям сексуального характера // Инновации. Наука. Образование. 2023. N 72.

English version

Problems in qualifying coercion to perform sexual acts

Gerasimova Elizaveta Aleksandrovna, student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

This article examines the problems of qualifying acts involving coercion to perform sexual acts. It analyzes discrepancies arising in the interpretation of the objective elements of such offenses, as well as practical difficulties encountered in law-enforcement practice. The article formulates proposals aimed at improving the precision of legal qualification and ensuring greater consistency in judicial practice.

Keywords: coercion, legal qualification, extortion with threats, vulnerable position of the victim.